

Научно-исследовательский журнал «Филологический вестник / Philological Bulletin»

<https://fv-journal.ru>

2025, Том 4, № 5 / 2025, Vol. 4, Iss. 5 <https://fv-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (с указанием конкретного языка или группы языков) (филологические науки)

УДК 81.42

Лексические и синтаксические маркеры осуждения как формы проявления речевой агрессии в англоязычном интернет-дискурсе

¹ Дини И.А., ¹ Белова Л.В.,

¹ Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Аннотация: в статье анализируются особенности коммуникативных процессов в англоязычном интернет-пространстве социальных сетей, отличающемся распространенностью речевой агрессии, одной из форм которой выступает осуждение. В рамках данного исследования был осуществлен анализ комплекса лексических и синтаксических языковых средств, представленных в агрессивно направленных сообщениях социальной сети X. Методология настоящего исследования представлена обзором научных работ отечественных и зарубежных исследователей по обсуждаемому вопросу, нами использован ряд общенаучных и специальных лингвистических методов исследования, в том числе разговорный и контекстуальный анализ дискурса для выявления специфических характеристик вербализации агрессивных интенций с помощью языковых средств. Ключевым результатом научного исследования лексических единиц является эмпирическое подтверждение гипотезы о доминировании речевой агрессии как ведущей стратегии межличностной коммуникации в англоязычном цифровом пространстве. Установлено, что агрессивная коммуникативная парадигма детерминирует выбор конфликтно-ориентированных моделей взаимодействия, что обуславливает активное использование лингвистических средств критики и осуждения, формирующих дискурсивное пространство социальных сетей.

Ключевые слова: интернет-дискурс, дискурс социальных сетей, речевая агрессия, языковые средства, коммуникативное пространство, коммуникативная интенция, конфликтное взаимодействие

Для цитирования: Дини И.А., Белова Л.В. Лексические и синтаксические маркеры осуждения как формы проявления речевой агрессии в англоязычном интернет-дискурсе // Филологический вестник. 2025. Том 4. № 5. С. 106 – 112.

Поступила в редакцию: 18 июля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 16 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 27 октября 2025 г.

Lexical and syntactic markers of condemnation as a form of verbal aggression in English Internet discourse

¹ Deeney I.A., ¹ Belova L.V.,

¹ Belgorod State National Research University

Abstract: the article deals with the features of communication processes in the English-speaking Internet space of social networks, characterized by the prevalence of speech aggression, one of the forms of which is condemnation. Within the framework of this study, the analysis of a complex of lexical and syntactic linguistic tools presented in aggressively directed messages of the social network X was carried out. The methodology of this study is presented by a review of scientific works by domestic and foreign researchers on the issue under discussion. We have used a number of general scientific and special linguistic research methods, including conversational and contextual analysis of discourse to identify specific characteristics of verbalization of aggressive intentions using linguistic means. The key result of the scientific study of lexical units is the confirmation of the hypothesis of the dominance of speech aggression as the leading strategy of interpersonal communication in the English-speaking digital space. It is established that the aggressive communicative paradigm determines the choice of con-

flict-oriented interaction models, which leads to the active use of linguistic means of criticism and condemnation, forming the discursive space of social networks.

Keywords: internet discourse, social networks discourse, verbal aggression, linguistic means, communicative space, communicative intention, conflict interaction

For citation: Deeney I.A., Belova L.V. Lexical and syntactic markers of condemnation as a form of verbal aggression in English Internet discourse Philological Bulletin. 2025. 4 (5). P. 106 – 112.

The article was submitted: July 18, 2025; Approved after reviewing: September 16, 2025; Accepted for publication: October 27, 2025.

Введение

Появление социальных сетей трансформировало коммуникативные практики, обеспечив свободный моментальный обмен мнениями, мыслями, идеями между различными социальными группами. Такая демократизация процесса создания контента стимулировала экспоненциальный рост информационных сообщений, создав одновременно парадоксальную ситуацию: платформы, способствующие глобальному диалогу, превратились в среду распространения деструктивных коммуникативных практик. Как справедливо отмечает М. В. Калинина, «в настоящее время в современном обществе явно прослеживается этническое, политическое, экономическое напряжение, в связи с чем в языке появляются все новые средства для выражения агрессии» [6, с. 50]. В этой связи «модель поведения также меняет свои координаты и формы проявления агрессии в целом и вербальной агрессии в частности» [2, с. 90].

Речевая агрессия и высказывания, разжигающие ненависть, не только дестабилизируют коммуникацию, но и создают системные риски для социальных институтов и выстраивания интегративных процессов. По словам исследователя Е.В. Кондрашевой, «агрессивность, став практически постоянным признаком современного публицистического дискурса, наглядно демонстрирует, что нужно решать эту общезыковую проблему, создать коммуникационное пространство, в котором риски в процессе общения будут сведены к минимуму» [7, с. 26]. Ярко выраженная агрессивность сообщений в социальных сетях непосредственно коррелирует с процессом субъективизации, который представляет собой «один из важнейших процессов, характерных для современного интернет текста. Субъективные смыслы проявляются на самых различных уровнях языка, делая язык публичного текста чрезвычайно выразительным, помогают дискредитировать противника, актуализировать стереотипные представления, выразить похвалу, осуждение, презрение, критику и пр.» [11, с. 84].

В последние годы наблюдается рост исследовательского интереса к выявлению деструктивного контента в социальных сетях, что связано с потребностью в создании психологически безопасной и конструктивной виртуальной среды. Борьба с распространением языка вражды в социальных сетях представляет собой сложную задачу. **Актуальность** изучения проявлений речевой агрессии обусловлена тем, что в результате станет возможным определить реальность физического применения агрессии в живом, а не виртуальном пространстве, и спрогнозировать вероятные последствия ее исполнения, а также наладить конструктивное взаимодействие.

Обратившись к современной исследовательской практике, мы изучили существующие в научной литературе подходы к определению и изучению речевой агрессии. Под речевой агрессией в широком смысле подразумеваются все формы деструктивной коммуникации [1], агрессию также можно определить как «враждебное, вредоносное или разрушительное поведение» [13, с. 429]. В лингвистической литературе наблюдается неоднозначная оценка явления речевой агрессии. С одной стороны, исследователи заявляют о нежелательности проявления речевой агрессии и стремятся разработать способы снижения агрессивности в речевом общении во всех ее проявлениях, при этом с другой – вербальная агрессия вполне нейтрально определяется как речевой акт, способствующий снижению эмоционального напряжения коммуникантов [4] либо как одна из стратегий делового общения, направленная на достижение поставленной цели [9].

При этом, как отмечает исследователь А.А. Богданова, агрессия «это спланированный акт, который нацелен на нарушение коммуникативных интересов собеседника» [3, с. 434]. По мнению И.Г. Ищенко, «данное явление может быть мотивировано и вызвано разнообразными факторами: социальными, психологическими, идеологическими, политическими» [5, с. 57]. В представленном исследовании мы придерживаемся концепции, согласно которой речевая агрессия является разно-

видностью деструктивного коммуникативного воздействия, целью которого выступает нанесение психологического ущерба адресату.

Осуждение функционирует как форма агрессивной коммуникации, выражающаяся в вербализации негативного отношения к позиции, действиям адресата. Данный речевой акт реализуется через критику, замечания и упреки, направленные на трансформацию мировоззренческих установок адресата в соответствии с субъективной картиной мира говорящего. Ответная реакция адресата, содержащая контраргументы с элементами вербальной агрессии, инициирует циклическую динамику речевого конфликта, способствуя его дальнейшему распространению в цифровом коммуникативном пространстве.

Специфика интернет-общения, в котором контекст часто играет решающую роль, затрудняет выявление агрессивно-направленных высказываний. Согласно исследователю Н.В. Никоновой, «в аспекте лингвистических исследований дифференциация видов речевой агрессии в большинстве случаев основывается на типологических особенностях лексических и грамматических средств выражения речевой агрессии» [8, с. 415]. Ввиду большого объема сообщений на платформах социальных сетей нам представляется возможным идентифицировать высказывания, содержащие речевую агрессию, с помощью поиска языковых средств проявления агрессии.

Цели и задачи настоящего исследования состоят в выявлении языковых средств проявления осуждения, указывающих на речевую агрессию в англоязычных сообщениях виртуального дискурса, опубликованных в открытом доступе в социальной сети X (до 2023 года – Твиттер). Объектом настоящего исследования являются англоязычные высказывания, опубликованные в социальной сети X, которые содержат критику или осуждение как признаки речевой агрессии.

Теоретическую основу исследования составили отечественные и зарубежные работы в сфере теории и практики вербального взаимодействия таких ученых как Е.Н. Басовская, В.И. Жельвис, Н.В. Никонова, Р. Ротмайр, Л.Дж. Сиевер, в которых речевая агрессия интерпретируется как одна из форм коммуникативного влияния, направленного на модификацию поведенческих паттернов оппонента. Мы также учитывали исследование Б.В. Топович в области интернет-стилистики, в котором рассматриваются процессы, связанные с использованием языка в онлайн коммуникации. Среди последних научных работ, посвящённых изучению речевой агрессии в разных типах дискурса, мы опирались на исследования А.А. Богдановой,

Е.В. Кондрашевой, М.В. Калининой, Н. П. Сюткиной, М.А. Фирсовой, которые изучают проявления вербальной агрессии в политическом дискурсе, учитывали работу А.Д. Бобр и Н.А. Ахреновой, которые занимаются изучением гендерного аспекта проявления агрессии, а также рассматривали работу И.Г. Ищенко и Ю.С. Сечко в области делового дискурса.

Материалы и методы исследований

Наше исследование выполнено на материале 392 коротких публичных текстовых сообщений, содержащих осуждающие высказывания, отобранных нами методом рандомизированной ручной выборки из англоязычных публикаций социальной сети X в период с октября 2021 года по март 2023 года. Критерием формирования исследовательского корпуса являлась выраженная степень агрессивной маркированности лексических единиц, что обеспечило репрезентативность выборки для последующего лингвистического анализа конфликтного дискурса.

В основе методологии исследования лежит когнитивно-дискурсивная парадигма, которая наиболее полно соответствует специфике вербального выражения агрессии в интернет-пространстве, обладающем межсубъектной природой. Методологический подход в том числе включал унификацию критериев идентификации речевой агрессии на основе устоявшихся в научном дискурсе дефиниций. В процессе исследования мы применяли как общенаучные подходы, так и специализированный лингвистический инструментарий: дискурс-анализ (конверсационный и контекстуальный) для выявления способов репрезентации агрессивных интенций; системный языковой анализ (лексический, грамматический, синтаксический) для определения специфики функционирования языковых средств в высказывании; стилистический анализ для выявления агрессивной тональности высказываний; метод количественного анализа для интерпретации полученных результатов. Такой комплексный подход позволил обеспечить многоаспектное изучение вербальных маркеров конфликтного взаимодействия в интернет-дискурсе.

Результаты и обсуждения

Анализ специфики конфликтного взаимодействия в коммуникативном пространстве социальной сети X позволил нам выявить, описать и систематизировать ряд лексических, грамматических и стилистических языковых средств, эксплицирующих критику и осуждение и тем самым определяющих агрессивную интенцию высказываний. Далее мы приводим наиболее частотные выявленные нами языковые средства критики и осужде-

ния, функционирующие в интернет-дискурсе социальной сети. Так, характерными лексическими средствами являются:

- **наречия**, в том числе наречия степени, выражения мнения и усилительные наречия: *seriously, really, highly, extremely, absolutely*. Наречия присутствуют в 56,8% сообщений с осуждением, при этом среди всех выявленных нами наречий насчитывается 43,9% наречий степени и выражения мнения, а усилительные наречия составляют 28,2%. Проведенный анализ демонстрирует зависимость использования наречий в агрессивной риторике пользователей социальной сети. Например, в случае агрессии в сторону конкретного государства-адресата, в контексте обсуждения иранской политики, наблюдается систематическое применение усилительных наречий *highly, extremely* и *never*. Ключевой характеристикой данных лексических единиц является их способность усиливать императивность высказывания и расширять семантические границы выраженной в них речевой агрессии.

- **лексемы со значением стыда, презрения, гнева**: *shame, despair, sadness, anger, embarrassment, disgust, disappointment, hate*, которые наблюдаются в 12,5% высказываний с осуждением. Данные лексические единицы выполняют эмотивную функцию, вербализуя негативные эмоциональные состояния говорящего, связанные с осуждением адресата. Эти языковые средства характеризуются двойственной природой: сочетая экспрессивную насыщенность с семантической емкостью, они внедряют осуждающую оценку в структуру высказывания, придавая ему устойчивую негативную коннотацию. Оттенки отрицательных эмоций раскрываются через лексемы, содержащие семантические компоненты стыда, гнева, презрения и разочарования, что усиливает смысловую многомерность данных лексических образований. Коннотативный спектр указанных единиц проявляется в их способности аккумулировать комплекс оценочных значений, трансформируя нейтральное высказывание в инструмент вербальной агрессии.

- **экспрессивные разговорные фразы**: *you're kidding, I dare you* и *whatever you say*, которые демонстрируют осуждающее презрение к точке зрения адресата и зафиксированы в 27,9% сообщений. Как справедливо отмечает Н.П. Сюткина, «экспрессивность текста формируется на всех этапах порождения высказывания, экспрессивные средства оказывают наибольшее воздействие на адресата» [10, с. 43].

- **экспрессивные разговорные прилагательные**: *lame, idiot, shitty*, которые встречаются в 5,3%

высказываний. Аппелляция к экспрессивным разговорным средствам служит инструментом вербализации осуждающей позиции говорящего, позволяя осуществлять критическую оценку явлений и подвергать сомнению взгляды адресата. В представленном ниже примере сообщения коммуникант, применяя экспрессивное выражение с коннотацией презрения, демонстрирует осуждение государственной миграционной политики и реализует речевую агрессию: *I just couldn't stand it. I got such a headache, oh please*. [14]. Мы подтверждаем наблюдение М.А. Фирсовой о том, что «выражение агрессии может происходить не только за счёт табуированных слов, но и посредством экспрессивно окрашенных лексем, в процессе употребления которых актуализируются негативные смыслы» [12, с. 44].

- **глаголы с семантикой желания**: *want, wish, mean, crave*, которые присутствуют в 6,1% осуждающих высказываний.

- **лексемы со значением неправоты, ошибки**: *mistake, error, wrong, delusion*, которые используются в 8,9% сообщений.

- **лексемы, номинирующие социальные группы**: *americans, muslims, jews, gypsies, black*, которые функционируют в 3% сообщений и указывают непосредственно на адресатов высказывания: осуждаемую автором социальную группу и взгляд на ее сторонников.

- **эвкативные лексемы с историческим контекстом**: *slavery, segregation, genocide, imperial policy*, которые встречаются в 2,6% высказываний с осуждением.

Анализируемые лексические маркеры, на наш взгляд, свидетельствуют о формировании агрессивного противопоставления «своих» и «чужих»: социальная группа, которую автор высказывания осуждает и считает враждебной себе, подвергается критике в его сообщениях. Нами отмечается устойчивая тенденция коммуникантов к использованию местоимения первого лица множественного числа «мы» для репрезентации собственной позиции, даже в случаях, когда высказывание исходит от единственного автора. Например, осуждая внешнюю политику Турции, автор прибегает к местоимению *we*, демонстрируя связь с более обширной группой единомышленников: *If they play by their own rules, I say let's hit Turkey with very tough sanctions! I'm watching closely* [14].

Кроме того, мы выявили частотное использование местоимения «они» в высказываниях пользователей, содержащих осуждение и критику адресата. Замена прямого обращения «ты» или «вы» на дистанцирующее «они» подчеркивает враждебную, оппозиционную природу адресата, создавая

дискурсивный эффект устранения прямой коммуникации и имплицитно отсутствие непосредственного взаимодействия между сторонами речевого конфликта. Например: *They attacked us, and we struck back* [14].

Среди синтаксических языковых средств, являющихся маркерами осуждающего высказывания, особое место занимают высказывания, содержащие риторический вопрос, повелительные конструкции, например: *you must stop*, и условные предложения с императивной формой инфинитива со значением долженствования. В таких синтаксических конструкциях широко распространены модальные глаголы *must, should, need, may, ought*. Использование императивной модальности создает иллюзию объективной оценки, а дидактический тон маскирует агрессивную коммуникативную интенцию под рациональную критику. Риторические вопросы чаще всего актуализируют проблемы государственного управления, социальной политики, экономических реформ, что обуславливает доминирование социально-политической проблематики в сообщениях с критикой.

Вводная конструкция в высказывании: *I thought it was very tough to the African-American community, actually...* создает иллюзию личного участия, автор выражает критику имплицитно, и эвфемистическая формулировка заменяет прямое осуждение. Данное высказывание представляет собой пример имплицитной речевой агрессии, где осуждение реализуется через стратегию смягченной критики, использование неопределенных референтов и подмену прямой критики псевдо-эмпатической риторикой.

Предложения с придаточным условия могут имплицитно нивелировать статус адресата, поскольку реализация условия в таких высказываниях детерминирована конкретным коммуникативным контекстом. Заметим, что вероятность выполнения условия часто не отражает объективной реальности, а конституируется в субъективном сознании говорящего. Например: *It's really a matter of some people not trying hard enough; if blacks would only try harder they could be just as well off as whites*. [14]. Сравнительная конструкция в предложении устанавливает некий иерархический стандарт, автор сообщения имплицитно интелектуальную неполноценность адресата, легитимируя существующее неравенство через осуждающий аргумент «недостаточных усилий» критикуемой социальной группы.

Следующее высказывание представляет собой казуистическую форму речевой агрессии, где осуждение реализуется через отрицание структурного неравенства, универсализацию индивидуаль-

ной ответственности и нормативное принуждение к соответствию доминантным стандартам: *I don't like what he said. No, I don't like what he said. I heard him, I was like, 'Let me read it again' because I actually saw it*. [14]. Эта речевая стратегия соответствует механизмам имплицитной агрессии, когда осуждение маскируется под рациональную констатацию факта, что усиливает ее коммуникативный эффект и затрудняет контраргументацию.

Критическая направленность в отношении позиции адресата может маркироваться через цитирование источников, с которыми автор сообщения демонстрирует идеологическое расхождение. Подобное использование цитат, представляющее собой форму дискурсивного несогласия, интерпретируется нами как проявление вербальной агрессии в коммуникативном пространстве сети X. Цитирование как стратегия репрезентации коммуникативных интенций обладает полифункциональным характером и может реализовывать различные задачи: аргументативное подтверждение собственной позиции, опровержение альтернативных взглядов, контраргументацию или дискредитацию оппонента. Эмпирический анализ показывает, что пересылка сообщений с цитатами (включая механизм репостинга) функционирует как эффективный инструмент выражения осуждающего отношения к точкам зрения, воспринимаемым как ошибочные. Данная практика одновременно расширяет аудиторный охват и усиливает воздействие на адресата. Значительная часть подобных высказываний представляет собой комментарии и реакции на предшествующие обсуждения, при этом критика часто получает развитие в комментариях пользователей, которые сами становятся авторами агрессивных высказываний.

Анализ высказываний в социальной сети X позволил выявить стратегии осуждения расистских интенций, среди которых значимое место занимает дихотомия «сердца» и «разума». В рамках данной риторической модели расизм концептуализируется как проблема эмоциональной сферы (сердца), а не когнитивных процессов (разума), что позволяет субъекту дискурса признавать факт расистских высказываний при одновременном осуждении расистской природы убеждений. Эта стратегия находит свое отражение в осуждающих комментариях, где демонстрируется, что подобные дискурсивные тактики применяются не только для отрицания расизма, но и для нейтрализации обвинений в других формах дискриминационного поведения: *Why you believe him? You can't give him the benefit of the doubt on this and he's telling you what was in his heart? You want to go with what's*

come out of his mouth rather than what's in his heart. [14].

Агрессивное речевое поведение рассматривается как разновидность императивного речевого акта. Данная коммуникативная стратегия позволяет говорящему транслировать интенции, касающиеся потенциально вредоносных действий, воспринимаемых адресатом как нежелательные. Учитывая потенциальную противоправность подобных высказываний, необходимо заметить, что они нередко реализуются в косвенной (имплицитной) форме. При таком сценарии отправитель сообщения сознательно избегает эксплицитных формулировок, предоставляя получателю возможность самостоятельной интерпретации скрытого смысла, что позволяет отправителю впоследствии отрицать обвинения в агрессивном поведении.

Эффективность агрессивного речевого акта обусловлена способностью адресата к его идентификации и осознанию потенциальной опасности – в противном случае коммуникация не достигает поставленной цели. Следовательно, выражение агрессии требует оптимального баланса между эффективностью передачи сообщения и необходимой степенью его имплицитности, сохраняя при этом декодируемость для адресата, что предполагает разработку устойчивой коммуникативной стратегии, учитывающей комплекс лингвистических и экстралингвистических аспектов успешного речевого взаимодействия.

Выводы

Наличие оскорбительных высказываний в коммуникативном пространстве социальной сети X свидетельствует о глубоко укорененной практике агрессивного взаимодействия, характеризующей

данную среду как конфликтогенную и потенциально токсичную. Осуждение как форма речевой агрессии конституирует оппозицию говорящего и адресата, «своих» и «чужих» групп, что проявляется в дискурсивном дистанцировании и маркировании границ между коммуникантом и социальными группами, чьи ценностные ориентации и мировоззренческие установки подвергаются категоричному отрицанию.

В конфликтном дискурсе осуждения рассмотренные лингвистические маркеры подвергаются перцептивной обработке и интерпретации в процессе взаимодействия, нередко адаптируясь под коммуникативные интенции участников диалога. Критика как агрессивная речевая тактика может реализовываться через различные формы: от комментария к предыдущему высказыванию или цитирования позиции оппонента до развернутых эмоциональных реакций. Вербализация негативных интенций осуществляется как непосредственно (посредством прямых обвинений, требований или грубых замечаний), так и опосредованно, когда осуждение имплицитно реализуется через косвенные речевые акты, маскирующие агрессивную направленность высказывания.

Нам представляется перспективным осуществить сравнительно-сопоставительное изучение проявления речевой агрессии в русском и английском языках, а также обратиться к материалам других популярных англоязычных и русскоязычных медиаплатформ с целью более комплексного изучения интернет-дискурса и исследования лингвокультурологической специфики вербализации агрессии.

Список источников

1. Басовская Е.Н. Творцы черно-белой реальности: о вербальной агрессии в средствах массовой информации // Критика и семиотика. 2004. Вып. 7. С. 257 – 263.
2. Бобр А.Д., Ахренова Н.А. Гендерные особенности проявления вербальной агрессии в киберпространстве // Военно-филологический журнал. 2024. № 1. С. 89 – 101.
3. Богданова А.А. Лексико-семантические способы выражения вербальной агрессии в российском и американском политическом дискурсе // Казанская наука. 2024. № 10. С. 434 – 436.
4. Жельвис В.И. Поле брани. Сквернословие как социальная проблема в языках и культурах мира. М.: Ладомир, 2001. 349 с.
5. Ищенко И.Г., Сечко Ю.С. Вербальная агрессия в англоязычном деловом дискурсе (на примере фильма «Glengarry Glen Ross») // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2023. Вып. 9, № 1. С. 50 – 60.
6. Калинина М.В. Вербальные средства выражения агрессии в политических ток-шоу // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2023. № 9 (4). С. 49 – 56.
7. Кондрашева Е.В., Ермакова Е.В. Речевая агрессия в публицистической речи (на примере ток-шоу «60 минут» и «Место встречи») // Эпоха науки. 2021. № 26. С. 114 – 118.
8. Никонова Н.В., Петрова А.С., Рашидова Д.Т. Речевая агрессия: формы и сферы бытования. Культурно-национальная специфика проявления // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15, Вып. 2. С. 413 – 418.

9. Ротмайр Р. «Пробивные» стратегии на деловых переговорах как пример «положительной» завуалированной агрессивности // Агрессия в языке и речи: сб. науч. ст. / под ред. И.А. Шаронова. М.: РГГУ, 2004. С. 53 – 67.
10. Сюткина Н.П. Экспрессивность как средство вербальной агрессии и инструмент постправды // Сборник Материалов XIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2023. Выпуск 6. С. 43 – 48.
11. Топович Б.В. Интернет-стилистика. М.: Наука, 2020. 238 с.
12. Фирсова М.А. Глаголы «осуждающей» семантики как средство выражения вербальной агрессии // Гуманитарные исследования. 2024. № 4 (92). С. 43 – 48.
13. Siever L.J. Neurobiology of aggression and violence // American Journal of Psychiatry. 2008. Vol. 165. P. 429 – 442.
14. X (social networks). URL: <https://x.com>

References

1. Basovskaya E.N. Creators of Black-and-White Reality: On Verbal Aggression in the Mass Media. Critique and Semiotics. 2004. Issue 7. P. 257 – 263.
2. Bobr A.D., Akhrenova N.A. Gender Features of Verbal Aggression in Cyberspace. Military Philological Journal. 2024. No. 1. P. 89 – 101.
3. Bogdanova A.A. Lexical and Semantic Ways of Expressing Verbal Aggression in Russian and American Political Discours. Kazan Science. 2024. No. 10. P. 434 – 436.
4. Zhelvis V.I. Battlefield. Profanity as a Social Problem in the Languages and Cultures of the World. Moscow: Lodomir, 2001. 349 p.
5. Ishchenko I.G., Sechko Yu.S. Verbal aggression in English-language business discourse (based on the film "Glengarry Glen Ross"). Theoretical and Applied Linguistics. 2023. Issue 9, No. 1. P. 50 – 60.
6. Kalinina M.V. Verbal means of expressing aggression in political talk shows. Theoretical and Applied Linguistics. 2023. No. 9 (4). P. 49 – 56.
7. Kondrasheva E.V., Ermakova E.V. Speech aggression in journalistic speech (based on the talk shows "60 Minutes" and "Meeting Place"). Epoch of Science. 2021. No. 26. P. 114 – 118.
8. Nikonova N.V., Petrova A.S., Rashidova D.T. Speech aggression: forms and spheres of occurrence. Cultural and national specificity of manifestation. Philological sciences. Theoretical and practical issues. 2022. Vol. 15. Issue 2. P. 413 – 418.
9. Rotmayr R. "Punch-through" strategies in business negotiations as an example of "positive" veiled aggression. Aggression in language and speech: collected scientific articles. edited by I.A. Sharonov. Moscow: RSUH, 2004. P. 53 – 67.
10. Syutkina N. P. Expressiveness as a Means of Verbal Aggression and a Tool of Post-Truth. Collection of Materials of the XIII All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation. 2023. Issue 6. P. 43 – 48.
11. Topovich B.V. Internet Stylistics. Moscow: Nauka, 2020. 238 p.
12. Firsova M.A. Verbs of "Condemning" Semantics as a Means of Expressing Verbal Aggression. Humanitarian Studies. 2024. No. 4 (92). P. 43 – 48.
13. Siever L.J. Neurobiology of Aggression and Violence. American Journal of Psychiatry. 2008. Vol. 165. P. 429 – 442.
14. X (social networks). URL: <https://x.com>

Информация об авторах

Дини И.А., доктор филологических наук, профессор, Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Белова Л.В., аспирант, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, belova.lv@inbox.ru

© Дини И.А., Белова Л.В., 2025